

Наталья Волохина

Дикие сказки

современная проза

Наталья Волохина
Дикие сказки.
Современная проза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12277112

ISBN 9785447431150

Аннотация

Детективная история про бабушку людоедку. Вымысел становится реальностью, обыденностью. Пропаганда насилия – пожирание жизни, пожирание друг друга. Агрессия захлестнула мир, самое страшное, что и пожилые люди становятся агрессивными. Мы были под защитой любящих предков, а теперь они, вместо того, чтобы нянчить внуков, заедают пирогами телеубийства вперемешку с мелодрамами. Не хочу, чтобы наши дети вели себя как «ОБЫЧНЫЕ ЛЮДИ» сегодняшнего дня.

Содержание

От автора	5
Вот тут-то и появился лис	8
Обычные люди	15
Но поутру они проснулись	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Дикие сказки

Современная проза

Наталья Волохина

*Не будь у меня чувства юмора,
я давно бы покончил с собой.*
Махатма Ганди

Фотограф По лицензии Creative commons

© Наталья Волохина, 2018

© По лицензии Creative commons, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4474-3115-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Уверена, чувство юмора прямо пропорционально интеллекту. Оно же характеризует способность человека к выживанию, самосохранению.

Генитальный американский юмор, стандарты образования, новые эталоны псевдокультуры – вирус общественного сознания, вытеснивший из него все, кроме стереотипов

масс-медиа, лишил общество важной защиты от разрушения – чувства юмора.

В отличие от предыдущих сборников, выстроенных в единой концепции, новая книга может показаться сумбурной, но это только на первый взгляд. Я попыталась донести таким образом свою основную мысль – сегодня дикое в обыденной жизни стало привычным, исподволь вошло в неё и прижилось, в отличие от перестроечного времени, когда мы «не замыленным» глазом замечали заразу, разрушающую нашу форму и суть и кричали «караул». Как всё сложилось, где корни древа, каковы, пожинаемые нами плоды? Эволюция сознания, которую хочется назвать деградацией, настолько очевидна, что нет нужды снова озвучивать её признаки.

В моем детстве, несмотря на идеологизацию, образование (реальное), книга, семейное воспитание были основными приоритетами шкалы ценностей в формировании личности, напрямую влияющими на нравственное начало человека.

Перестройка породила лозунг: «Долой ненужную учебу – денег и еды от нее не прибудет! Считать научились, сможем зарабатывать». Только заработки были часто не от счёта, а от беспредела. Невостребованность образования стала фетишем, кредо многих, чувствовавших себя раньше ущербными, недоучек. Спихватились. Поздновато, но спихватились. В главном опоздали – девальвировало не поня-

тие образования, а его смысл и суть. Образование подменили информированием, нравственность, мораль публичными диспутами на тему их востребованности. И когда управляемое, во многом благодаря безграмотности, агрессивное общество, готовое обвинять, вместо делать, объединилось в «сети», война подошла к порогу.

Что ж, не новость – уроки истории почти всегда ничему не учат. Жаль, что платить снова всем вместе. Мы только-только стали привыкать к жизни без войны, хотя бы на своей территории. Я ребенок «военных» дедов и родителей, мой старший сын избежал Афганского призыва по возрасту, но что ждет младшего? Я не хочу, чтобы мои дети стали пушечным мясом. Вирус сознания, не дает людям очнуться и действовать. Они зарывают голову в песок в надежде на «обойдется». НЕ ОБОЙДЕТСЯ! Так было много раз. Проснитесь!

Наталья Волохина

Вот тут-то и появился лис

Утренние мысли

Проснулась утром – нет никаких мыслей. Это плохо или хорошо? Жить хочется или нет? А повод? Самое время услышать заветное: «Вот тут-то и появился лис...». Но кто ж его скажет, заветное:

– А как это приручить?

– Ты не здешний, – заметил Лис. – Что ты здесь ищешь?

– Людей ищу, – сказал Маленький принц. – А как это приручить?

– У людей есть ружья, и они ходят на охоту. Это очень неудобно! И ещё они разводят кур. Только этим они и хороши. Ты ищешь кур?

– Нет, – сказал Маленький принц. – Я ищу друзей,

а как это приручить?

– Это давно забытое понятие, – объяснил Лис.

Антуан де Сент-Экзюпери (Это на всякий случай)

Обращение к читателям

Хочу поделиться мыслями по поводу моего последнего рассказа «Обычные люди», написанного в форме псевдо – сценария художественного фильма. Намеренный писательский прием.

Насилие стало естественной частью современной жизни. Бабульки пьют чай, вперившись в телевизор, где море крови и трупов. Они больше не «кудахчут»: «О, ужас!» – при одном известии о страшном убийстве. Бандитский сериал смотрится наравне с любовной мелодрамой. Старики всем безразличны, и они ко всему безразличны. Бабушки, бывшие раньше символом доброты и мудрости, благодаря безусловной любви которых росло следующее поколение равнодушных людей, стали бездуховной составляющей общества. Сформировались новые, страшные стереотипы, в которых ничто не слишком и никто никому не нужен.

Сегодня смотрела запись передачи, где женщина средних лет искренне, непосредственно, с душевной болью обращалась ко всем нам с вопросом: «Что происходит, и как нам это изменить?». Народ, собравшийся на очередное шоу, оказался «не в своей тарелке».

Подпишусь под каждым её словом.

Утренние мысли

Решила написать бестселлер. Литературная форма – расхожие афоризмы. Юмор генитальный, маты присутствуют. «Умиляшки» с детьми и животными разбавляют. В сносках кулинарные рецепты и полезные советы. Прочитала свою аннотацию, получилось коротко: «Черти что!».

Нет. Лучше сочинять о политике и войне. Литературная форма – расхожие афоризмы. Гениталии и маты присутствуют. Вместо «умиляшек» секс меньшинства и советы в форме оскорблений. В сносках гимн проституции, взаимные обвинения. Прочла текст аннотации, вышло то же самое – «Черти что!».

Тогда исторический роман о первой половине двадцать первого века, объединив оба предыдущих творения. Все равно текст один и тот же – «Черти что!».

За фэнтези даже не берусь. Результат очевиден.

Утренние мысли

С утра решила бросить писать (книги), потом поняла, что не могу, как не какать и не писать. Пришлось продолжить...

Мысли вслух

Поделилась в Интернете утренними мыслями про «писать». «Очень солидные», грамотные люди уже неделю на полном серьезе обсуждают проблему публичного высказывания об испражнениях. Ни тени иронии!

Утренние мысли

Сегодня с утра читала интернет-рефлексию сограждан про Конец света. Только один парень предложил конкретное решение – опираясь на пророчества Ванги, создать новую религию. Есть-таки практики!

Мысли вслух

Поделилась с «образованными» согражданами утренними мыслями насчет «интернет-практика». Теперь абсолютно серьезно дискутируют на заданную тему. Один даже решил попробовать

Веди куда хочешь.

Утренние мысли

Раньше человек по утрам первым делом умывался, оправлялся, пил-ел, а теперь, сами знаете, что... Правильно, пишет в Интернете. И ему всё предыдущее уже не особенно надо. Главное – не завшиветь, а диета на пользу.

Размышления о болезнях

Думаю, что самое главное лекарство – не смотреть телевизор и не читать газет. Никаких. Да! Никогда не участвовать в троллинг – разборках в Интернете.

Если убрать отсюда все отрицательные частицы – получится психотропное оружие массового поражения.

Утренние мысли

«Проснулся утром – убери свою планету», а мозг пусть отдохнет.

Обращение к пациентам (они же читатели)

Если провели ночь без сна не из-за секса и водки, добро пожаловать на консультацию к психотерапевту.

Утренние мысли

Утренняя субботняя почта принесла в спамах предложения и даже предупреждения самого разного характера. Сначала «дешовые наушники». Интересно, чем отличаются от дешевых. Потом игриво-фривольное: «Рыбак оценил вашу фотографию». Каков-то его общий утренний улов? А это, даже не пойму, утверждение или угроза: «Слабоумие никогда не приходит внезапно – „Здоровье в наших руках“». Так что, доброе утро, страна!

У меня же для вас с утра только старая русская народная песня: «Во субботу день ненастный, нельзя в поле работать» – расслабьтесь, полежите на диванчике.

Вечерние мысли, «косящие» под утренние.

«Правила» рассказ и заметила, что «редактор» упорно выдает ошибку – требует писать «интернет» через заглавную букву. Знаю, что можно и так, и так, но в программах заложено требование безусловной «уважухи». А вот про «литера-

туру», «художественную литературу», «мировую культуру» «уважухи» не заложено. По смыслу понятно, по сути – обидно.

Вечерние мысли, упорно «косящие» под утренние.

Прислушалась внимательно к словам в «Дубинушке». Для вечера четверга в самый раз куплет:

И на Волге-реке, утопая в песке,
Мы ломаем и ноги, и спину,
Надрываем там грудь и, чтоб легче тянуть
Мы поем про родную дубину.

Потом решила, что и последний куплет никогда не потеряет актуальности:

Но настанет пора, и проснется народ,
Разогнет он могучую спину,
И на бар и царя, на попов и господ
Он отыщет покрепче дубину.

Припев на все времена:

Эх, дубинушка, ухнем!
Эх, зеленая сама пойдет!
Подернем, подернем,
Да ухнем!

Где ты, Шаляпин?!

Мысли вслух

Люди в метро выглядят такими одинокими, хотя думают, что хорошо замаскировали свое одиночество в толпе. Они прячут его в телефоне, книге, за очками, но от этого оно только очевиднее.

– Узы?

– Вот именно, – сказал Лис. – Ты для меня пока всего лишь маленький мальчик, точно такой же, как и сто тысяч других мальчиков. И ты мне не нужен. И я тебе тоже не нужен. Я для тебя только лисица, точно такая же, как и сто тысяч других лисиц. Но если ты меня приручишь, мы станем нужны друг другу. Ты будешь для меня единственный в целом свете. А я буду для тебя один в целом свете...

– Я начинаю понимать, – сказал Маленький принц. – Есть одна роза... Наверное, она меня приручила...
2015 г.

Обычные люди

Сцена 1. Старый дом

Старый дом, «хрущоба», спальный район. Вид «во всей красе». Облупившаяся штукатурка, балконы с «объединенными» подошвами, деревянные, многократно крашенные рамы, двери в подъезды зеленого, совдеповского, немаркого цвета. Растрескавшийся, вспученный асфальт, больные старые деревья, мусорные баки, полумертвая детская площадка. Сгнившая «песочница» и «грибок» над ней, полуразрушенные, кариесные зубы скамеек. Осень, листья уже не золотые – коричневые, но сухо. Солнце и небо затянуты серыми тучами.

Сцена 2. Старушки

На убогих скамьях примостились старушки. Укутаны.

Шаль на пояснице, поверх пальто, или платок на плечах, есть стильная, в берете и шубке. Под «собой» утеплитель: одеяло розовое, байковое, вязаный половичок из обрезков ткани – «кружок», у «береточной» плед. «Собрание» расположилось возле второго подъезда, не угловой, значит, не дует, и скамейки две, одна против другой.

Типажи.

«Береточная» – нервная, тощая, волос мало, губы, сморщенные недовольной гузкой, накрашены ярко.

«Толстая» – кругом мешки, от глаз до лодыжек, брюзжит медленно и тяжело. Пальто на животе не сходится, подпоясана старым поясом от байкового халата, не в цвет, страдает одышкой.

«Молчаливая» – замкнута, больше слушает, соглашается или отрицает кивком головы, переживает справедливо лицом. Одета в «честное» советское, серое пальто и «удобные» «осенние» туфли.

«Правильная» – лицо добродушное, открытое, в меру пухлая. Смешливая, быстро воспламеняется, но легко уступает, защищает осуждаемых, расстраивается всерьез из-за «скамеечных разговоров».

«Обычная» – обычная тетка, не старая и не молодая, не злая и не добрая, похожа на вышедший из моды кошелек с двумя пимпочками – защелками. Прическа «гулей» на темечке, вокруг головы мохеровый шарф в крупную клетку, из бывших дефицитов, пальто-балахон не маркого цве-

та, с рынка, «слоновьи» ноги в полусапожках на толстой подошве (замки до конца не сходятся), пухлые, крепкие пальцы с широкими ногтевыми пластинам. Не спорит и не уклоняется, сплетничает в меру.

Сцена 3. Новый жилец

Рабочие азиаты выносят мусор из подъезда, грузят в самосвал. Машину с мебелью, разгружают они же. Паркуется простенькая легковушка, из неё выкатывается низенький, крепкий пузан. Одет средне – прилично. По-хозяйски покрикивает на рабочих. Старушки до того шушукавшиеся между собой, обращаются к брюханчику:

– Вы новый хозяин из двадцать четвертой? Сосед наш?

«Колобок» смеется, он на все смеется, с разной эмоциональной окрашенностью.

– Нет, дамочки! Хозяин скоро будет, а я тут за всем присматриваю, – укатывается в подъезд.

– Это что ж за человек такой? Богатый?

– Где там, богатый?! Богатый не купил бы в нашей развалюхе.

– А что? У нас стены толстенные – тишина, потолки три метра. Народу всего – ничего, машин нет. Скоро все квартиры в нашем доме богатые поскупают.

– Скоро нас всех закопают, а дом снесут. Вон, только в нашем подъезде сколь уже померло. Егорова из двадцать второй лежит пятый месяц, из двадцать третьей, как её?

– Перепелкина.

– Перепелкина, глухая, как пень, уже третий год из квартиры не выходит. В двадцать первой никто не живет, почитай год. На моем этаже какие-то гастробайтеры во всех квартирах. Уходят рано, возвращаются поздно. Хорошо хоть не орут, не дебоширят, – сквозь одышку выступает Толстая.

– Таджики, они смиренные, непьющие, им Аллах не велит, – это Справедливая.

– Так у вас там померли все старые жильцы, это их дети сдают? – подключается Береточная.

– Ну, да. Машкины...

Дальше обсуждение местных новостей и старостей.

Подъезжает дорогая машина, выходит «новый хозяин». Оценочный уровень – выше среднего, но чуть. Не сволочь, не дурак, так, пофигист. Мужчина в самом соку. Вежливо здоровается, спешит пройти в подъезд, но Береточная, очнувшись, его тормозит:

– Вы наш новый сосед?

Спокойно поворачивается.

– Да.

– Меня Вера Анисимовна зовут, – кокетничает. Сосед оценил, вспомнил все прочитанное.

– Позвольте представиться, Иван Николаевич, – почти не ерничает.

«Беретка» поплыла, собралась ответить, но тут вмешивается Толстая:

– Что ж вы, получше не нашли? Домик-то, заваливающий,

снесут скоро.

– А мне тут нравится, тихо, воздух чистый, соседки хорошие, – последнее подчеркнул.

Каждая отреагировала по-своему. А он скользнул в подъезд.

– Может и не снесут?

У каждой свои мысли, «свое лицо».

Сцена 4. Котлеты

Обычная тетка делает котлеты. Это смачное действо. Старая мясорубка закреплена на столе, фарш, панировка, огромная сковорода шкворчит, так все аппетитно показано, что поневоле чувствуешь запах и вкус. «Гуля» где положено, на темечке, вместо шарфа хлопчатобумажный платок. Камера фиксирует толстые пальцы, ловко разделяющие мясо, особенно подробно – отделение от кости, удаление сухожилий. Телевизор говорит рецепты.

Сцена 5. Хозяин и тревога

Хозяин идет по лестнице к себе. Звук шагов фиксируется. В подъезде никого.

Хозяин провожает Девчушку – щебетушку, усаживает в такси, возвращается. На первом этаже приоткрывается штора. Снова шаги на лестнице.

Все бабки по очереди у ночного окна под звук шагов. Глухая и Лежачая у себя, с полным отсутствием интереса к внешнему миру. В какой-то момент Лежачая поворачивает голову, будто прислушиваясь, но становится ясно – мостит-

ся поудобней. Глухая тоже вроде бдит, открывает занавески, но, оказалось, вешает панталоны на батарею.

Сцена 6. Юбилей

У Обычной юбилей. «Гуля» украшена шпилечками с бу-синками. Вместо платочка блестящий шарфик. Золотые сережки, на толстой шее цепочка с крестиком. Приделась с рынка. Гости дарят цветы и «полезные» подарки. Ножницы для разделки мяса, сковороду «тефаль». Ставит жирными пальцами с плоскими ногтями, покрытыми красным лаком, кушанья на стол. Камера задерживается на котлетах, холодце, окороке. Выпивают. Вспоминают работу. Календарь, передвижное окошечко на дате 13 октября.

Сцена 7. Воспоминание о работе

Обычная – в молодости. Работает на мясокомбинате. Разделяет мясо. Снова камера фиксирует пальцы на суставе, сухожилии, окороке. «Гуля» попышней, волосы ярко – рыжие, покрашена, платочек вокруг головы завязан с бантиком. В цехе с коллегами, среди коровьих туш, свисающих с крюков, смеются, шутят. На всех клеенчатые фартуки со следами крови.

Сцена 7. Свидание

Хозяин в полутемном подъезде поднимается по лестнице, лампочки горят не на всех этажах. Только звук шагов в тишине. В контрасте с тревожной обстановкой его довольное лицо. Всплывает картинка – обнимашки с Девчушкой – хотушкой. Сюжет любой. Перебивка смеха на гулкий звук

шагов. Неожиданно скрип двери. Хозяин вздрагивает, оборачивается – вспышка света и темнота.

Сцена 8. Мясо

«Скамеечные» бабки показаны по очереди, каждая в своей квартире разделывает мясо. У кого «окорочка» дешевые, у кого скромный кусочек говядины. Обычная тюкает поперек большую коровью лытку. Не получается, берет ножовку по металлу и пилит. Финал сцены – пальцы каждой крупным планом.

Сцена 9. Пропажа

Снова шаги в пустом, темном подъезде, человека не видно. Тетки: на первом этаже Береточная у телевизора – увлеченно смотрит сериал, на втором Глухая и Лежачая – каждая в своем ауте, на третьем – две квартиры пустые, темно, фонарь льет свет в окна, на последнем, у Толстой – чай, ночнушка, телек.

Щелчок замка, свет на полутемную площадку. Хозяин вздрагивает от неожиданности, потом здоровается. Обычная молчит. Хватается за сердце, валится назад. Хозяин делает шаг в квартиру:

– Что с вами? Вам плохо?

Обычная молча кивает, хватается ртом воздух. Хозяин заходит, пытается поддержать, провожает на кухню, усаживает на диванчик. Входная дверь со скрипом закрывается, щелкает замок. Квартиры калейдоскопом, никто ничего не слышал и не видел.

Сцена 10. На скамейке

Бабушки под первым снежком рассуждают о пропаже Обычной. Мол, не выходит уже неделю. Заболела или, может, померла. Милицию надо вызвать? В это время Обычная выходит, как ни в чем не бывало, здороваается, несет мусор на помойку. На обратном пути соседки пытаются, не заболела ли.

– Прихворнула. Ноги на погоду страсть как ломило. Снег пошел, и отпустило.

Бабульки подхватили, начали жаловаться, обсуждать рецепты натираний. Обычная ушла. Крупным планом её пакет с мусором в баке.

Подъехала машина, в ней Девчушка – хохотушка, выходит, под осуждающими взглядами бабок идет к подъезду. Долго и безуспешно звонит в дверь Хозяина. Возвращается. Старухи смолкают и провожают глазами, как конвойные собаки. Деваха храбрится. В машине, звонит Пузану:

– Нет никого тут. Одни старухи на лавке. Прикинь, я в прошлый раз по – пьяни в другую квартиру ломилась, этажом ниже. Да, хрен его знает, куда он делся. Обещал в Турцию. Черта лысого.

Слышно, что Пузан кричит. Девица нахально дает отпор:

– А чо ты орешь? Мне по... ваши дела! – Нажимает отбой. – Козел!

В окна смотрят Беретка и Обычная.

Сцена 11. Откровение

Машина едет по темнеющим улицам, в окна хрущевки тоже врываются сумерки. Обычная слышит щелчок замка, оборачивается – никого, смотрит на пол кухни и видит лежащего там, окровавленного Хозяина. Хватает ртом воздух, садится на диван, снова глядит на пол – ничего. Вспоминает. Хозяин провожает её на кухню, дверь медленно захлопывается, мужчина усаживает старушеницу, отворачивается набрать воды, она достает чугунную сковороду из-за спинки дивана, он поворачивается со стаканом, непонимающе тарасит на сковороду в руках ведьмы. Автоматически протягивает стакан, она бьет его сковородой по голове, он падает. Обычная резво бежит к двери, прислушивается. На нижем этаже, у Береточной, надрывается телевизор. Идет обратно. Стягивает клеенку со стола на пол, переваливает на неё Хозяина. Укладывает на спину. Тот неожиданно шевелится, мычит. Обычная бьет со всей дури по голове сковородой несколько раз (пальцы крупно). Садится на диван отдышаться. Подходит к лежащему. Смотрит. Встает на колени, прикладывает ухо к груди, потом спешит в прихожую, из старой дамской сумки вынимает дешевое зеркальце, подносит к открытому рту, носу убитого. Удовлетворенно кивает. Изучает внимательно и любопытно окровавленное лицо. Глаза трупа открыты. Звонок в дверь. Тетка вздрагивает. Трезвонят долго и настойчиво. Она не шевелится.

На площадке Девчущка-хохотушка, слегка навеселе, стучит кулаком в дверь:

– Открывай!

Перетаптывается, хочет в туалет. С трудом находит телефон в сумочке, звонит.

В квартире, в кармане убитого, звонит телефон. Старуха в панике. Наконец, догадывается, шарит по карманам, находит, звук становится громче.

На лестнице девица, уже спускаясь вниз, услышала отдаленно сигнал телефона, возвращается, матюгается.

В квартире. Убийца стучает по телефону сковородой (пальцы крупным планом), дисплей покрывается трещинами, звонок смолкает. Для надежности сует его под струю воды из крана.

На лестнице девушка прислушивается к звукам в квартире, снова звонит в дверь и по телефону. Полная тишина. Из трубки: «Абонент находится вне зоны действия сети».

Старуха из-за занавески смотрит в окно, вслед удаляющейся девице. Пятится, натывается на труп. Обходит, берет в шкафчике лекарство, садится на диванчик, принимает капли. Расслабляется, закрывает глаза. Утром просыпается на кухне, спокойно и привычно занимается домашними делами, пьет чай, все обыденно, труп просто обходит. После завтрака повязывает голову белым платком, надевает клеенчатый фартук.

Сцена 12. В магазине

В магазине бытовой техники Береточная рассматривает с любопытством ларь – морозильник, спрашивает продавца

для чего такой большой. Неподалеку стоит Обычная, смотрит, но не подходит. Продавец неожиданно замечает её.

– Здравствуйте! Ну, как? Довольны покупкой?

Беретка здороваётся, с жадным любопытством интересуется, какой именно.

– Вот, дама у нас в прошлом году купила камеру. Очень довольна.

Беретка в изумлении, зачем Обычной такой большой холодильник. Та толкует про заготовки на зиму, ягоды, грибы, мороженые овощи. Соседка задумалась.

– Вы что-то хотите приобрести, помочь? – обращается парень к Обычной.

Она не хочет говорить при соседке:

– Нет, просто смотрю.

На другой день Обычная внимательно инспектирует магазин на наличие соседок. Убедившись, что все «чисто», устремляется к знакомому продавцу. Покупает электромясорубку и электронож.

Старушечки на посту, бдительно интересуются, что в коробках. Отоварилась чем? Обычная говорит, что вещи старые сестра отдала, самой малы стали. Беретка не верит, доказывает, что коробки новые. Может, подобрала возле магазина, да поскладывала, оппонируют подружки.

Дома Обычная решила испробовать обновки – режет подозрительно толстую кость, мелет мясо. Снова котлеты.

Сцена 13. Скоро именины

Звонит телефон в квартирах старух по очереди. Глухой дочка, Лежачей из собеса, Толстой приятельница, Беретке однокурсница. У Обычной тоже звонит телефон. Подруга напрашивается на День рождения. Обычная замерла, затосковала.

В машине Девчушка болтает с Пузаном по телефону, договаривается о свидании в квартире бывшего Хозяина. Ключи-то у него есть. Другой звонок подруге. Сообщает, что Хозяин прихватил денежки у компаньонов и был таков, ни слуху, ни духу. Ей ни копейки не дал – жмот. Она нашла себе замену – Пузана, нынче свидание в «гнездышке» Хозяина. Хоть какая-то от него польза, квартира, специально купленная для любовных утех, все равно пустует.

На площадке Обычная столкнулась нос к носу с Пузаном. Оба смущены. Колобок оправдывается – хотел вещи кое-какие свои забрать у Хозяина. Старушенция делает вид, что верит. Выражение её лица постепенно меняется на притворно-доброжелательное.

Возвращается в квартиру, говорит толстячку, что сумку забыла. Тот довольный идет наверх. Бабка обзванивает подруг, зовет на именины.

Сцена 14. Шаги

В подъезде снова шаги в полумраке. Это Девчушка – щебетунья идет наверх. Обычная подслушивает у их двери. Толстячок уговаривает щебетунью подождать с подарком, пока он вернется из поездки. Та возражает, мол, и Хозяин

тоже обещал, а сам смылся, даже на такси не дал. Колобок обещает на такси и не только. Внизу хлопает дверь, карга на цыпочках бежит к себе.

Пузан провожает девицу до такси, садится в свою машину – уезжать, это видят Беретка и Толстуха из окон. Начинается сериал, они перебазировались к телевизорам, а Колобок вспомнил, что забыл папку с документами в квартире, ворчит, сопит, матюгается, идет обратно. Обычная не отлипает от окна, прислушивается к звукам на лестнице, к телевизору нижней жилицы.

Снова шаги, подвыпивший Колобок идет наверх, распаивается дверь квартиры номер 20. Дальше все по отработанной схеме, как с Хозяином. Пузан больше суетится – пьяненький, но результат тот же. Старуха опытными руками обыскивает, вынимает телефон (можно показать, как разбитый аппарат летит в реку), раздевает толстяка, достает электронож, прочие «инструменты». Тело на столовой клеенке, на бабке знакомый фартук.

Всплывает картинка. Обычная в молодости. Колпак, белый халат, клеёнчатый фартук в кровище, разделяет кур на птицефабрике. Работает ловко, увлеченно, успевая болтать с напарницей. Мимо идет крепкий, симпатичный мужик, Обычная строит ему глазки, но он подходит к другой, заигрывает. Обычная злится, с остервенением хлопает ножом по куриной шее.

У себя в квартире она вонзает нож в шею толстячка.

Обычная – маленькая девочка. Смотрит, как мать разделяет курицу, тщательно отделяя суставы, сухожилия, крылышки, ножки.

Дома убийца тщательно отделяет суставы жертвы. Всплывает лицо и голос матери: «Нужно вымочить хорошенько и добавить мяса, чтобы поплотней был холодец».

Холодец на праздничном столе. Жареное мясо, котлеты. Все те же гости. С аппетитом едят, расспрашивают именинницу, где берет мясо, рецепт холодца. Она голосом матери: «Нужно вымочить хорошенько и добавить мяса, чтобы поплотней был холодец». Календарь на стене. Красное окошечко на 13-м октября.

Сцена 15. Припасы

Снова осень. На лавочке пусто. Подъезд, дверь квартиры №20. Пальцы, «гуля», платочек. Морозильная камера распахнута, старуха перебирает в ней, шуршит пакетами, бормочет. На календаре 11 октября. Обычная отодвигает пакеты с морожеными грибами, ягодами, открывается человеческая нога, голова Пузана.

– Та-а-ак, только на холодец и хватит, а котлеты из чего, – хмурится.

Внизу хлопает дверь в подъезд, старуха шаркает к окну, неприязненно смотрит вниз. Шум, разговоры. У подъезда разгружают мебель, молодой мужчина поднимается по лестнице, теперь жилец (или не жилец) въезжает в соседнюю, 21-ю квартиру. Лицо Обычной светлеет. Толстые пальцы тянут-

ся к телефону. Календарь – 13 октября.

Сцена 16. Кладбище

Могилы занесены снегом. Фотографии на памятниках – все бабки соседки, одна за другой, Обычная в их числе.

Поминки. За столом Племянница, очень похожая на молодую Обычную.

– Выпьем за тетю нашу. Пусть земля ей будет пухом. Каким человеком была, никого не обременяла, а ведь пенсия-то мизерная. Как жила, на что? Даже о поминках своих позаботилась, будто знала, что уйдет. Вон, мяса полный морозильник заготовила. Я котлет нажарила, холодец сварила, все, как она любила. На таких вот, обычных людях, земля и держится! Царствие ей небесное, вечный покой!

2015 г.

Но поутру они проснулись

В пижаме спал Иван Петрович,
На животе спала собака,
Собаке снилось, что она,
Иван Петрович, почему-то.
Иван Петрович видел сон,
Что он собака почему-то.
И эта странная картина,
Разволновала их обоих.
Иван Петрович хрипло лаял
На сослуживцев и домашних
Он их хотел кусить за пятки,
И не хотел вилять хвостом.
Собака лапою стучала,
Кричала в трубку телефона,
Что кирпича не будет больше,
И чтоб пошли все кой-куда.

Собака ехала в трамвае
С хвостом прищемленным наружу,
Держась зубами за окошко,
И тихо выла про себя.
Иван Петрович брел по скверу
С консервной банкою на шее,
И тихо, некрасиво думал
О кожуре от колбасы.
Но поутру они проснулись,
Но поутру они проснулись,
Но поутру они проснулись...

Леонид Сергеев

Иван Петрович умер. Ничего страшного, не пугайтесь! Он реинкарнировал. В домашнего хомячка. Вы думаете, он огорчился? Ничуть. Напротив, оценив все выгоды нового положения, остался очень доволен. Раньше, чтобы получить свою «двушку – распашонку», пришлось пройти «огонь, воду и медные трубы», а сейчас очень комфортабельную клетку ему, только за то, что он хомячок – джунгарик, купил хозяин. Отличная кухня с хромированной сантехникой – поилка, кормушка, импортные еда и наполнители (пардон!) для сортира, круглый год витамины – овощи, фрукты, чудная спальенка с матрасом из стружек натуральной древесины. Да, еще шикарный тренажер-колесо, в котором Иван Петрович бегал сначала принужденно, по старой привычке, как на работе, но, поняв истинное назначение предмета, оценил и занимался для удовольствия, разнообразия и здоровья.

Хозяин его любил, дорожил им, не то, что на старой человеческой службе. Правда, поначалу боялся выпускать из клетки, но потом, убедившись, что Петрович «добро помнит», оставлял дверцу на целый день открытой. Человек все же, со всеми вытекающими предрассудками. Даже если бы он клетку вовсе не запирали, никуда бы хомячок не сбегал, не такой Иван был дурак, чтобы от добра добра искать. Сентиментальный владелец гордился тем, что удалось приручить хомяка, какой он сам замечательный, раз питомец отвечает доверием и привязанностью – животные чувствуют доброго человека. Хомяк его не разочаровывал, разрешал гладить себя по спинке и класть на плечо, от него не убудет. За это, не смотря на увеличившийся пропорционально количеству хомячков запах, хозяин принес Петровичу подругу, с которой ему тоже определено повезло. Они оказались знакомы по прошлой жизни, работали в одном строительном управлении и даже издали друг другу симпатизировали. Женщина была спокойная, рассудительная и новой своей хомячьей жизнью тоже очень довольная. Так что, семья у них получилась крепкая, основанная на одинаковом понимании жизни и даже взаимной симпатии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.